

Некоторые аспекты тибетобуддийской эзотерической традиции Дзогчен

Дзогчен: определение, основные характеристики учения и особенности духовной практики

В последние годы в США и странах Европы (в том числе, в России) все большее распространение (наряду с другими буддийскими учениями) начинает приобретать, пожалуй, одно из наиболее эзотерических и метафизических учений тибетского буддизма – учение о Великом Совершенстве, или Дзогчен.

Что же это за учение? Каково его содержание и в чем его специфика? Постараемся сформулировать интегративное определение Дзогчена и кратко изложить основные положения его мировоззренческой системы и принципы духовной практики.

Дзогчен (сокр. от тиб. *rDzogs-pa chen-po*, *дзог-па чен-по* – «Великое Совершенство», или «Великое Завершение»; санскр.: *mahasandhi*) – эзотерическое учение (и практика) высшей, девятой, ступени духовного пути в Ваджраяне, сформировавшееся и существующее преимущественно в рамках «древней» традиции и школы Ньингмапа тибетского буддизма, и относящееся к уровню Ати-йоги (Высшей, или Абсолютной, йоги) Пути Тантры.

По своему происхождению Дзогчен является синкретическим учением, испытавшим влияние и вобравшим в себя элементы многих центрально-азиатских, индийских и дальневосточных философско-религиозных и духовно-практических учений, таких как *индийский буддизм, китайский чань-буддизм, индобуддийская тантра, раджа-йога, адвайта-веданта*, а также, возможно, элементы автохтонных тибетских верований.

Философско-мировоззренческой основой тибетобуддийского варианта Дзогчена является синкретическая буддийская система йогачара-мадхьямика-сватантрика, принятая в качестве основной в традиции школы Ньингмапа, в русле которой преимущественно формировалось учение о Великом Совершенстве.

Согласно нингмапинской традиции, Дзогчен является высшим, кратчайшим и «прямым» путем, ведущим к достижению состояния Просветления в течение одной жизни. Кроме того, он является также «недвойственным» путем, так как в основе его подхода к постижению природы истинной реальности лежит признание изначального единства и тождества Сансары и Нирваны.

Структура учения Великого Совершенства триадична и состоит из трех частей (аспектов), а именно: *Основы*, *Пути* и *Плода*, благодаря реализации которых в процессе своей практики адепт последовательно раскрывает, созерцает и реализует различные аспекты своей глубинной (сущностной), изначально просветленной природы.

Основополагающим принципом Дзогчена является утверждение о том, что истинная природа каждого живого существа изначально уже «просветлена» и совершенна в каждый данный момент времени и потому не нуждается ни в каком преобразовании. Поэтому основной духовной практики в Дзогчене является непосредственное созерцание *ригпа* – «естественного присутствия» этой «изначально чистой» (тиб.: ка-даг) и «спонтанно проявляющейся» (тиб.: лхун-друб) просветленной природы ума, которая впервые открывается адепту Дзогчена в момент «прямого введения», или «прямой передачи» ему этого состояния духовно реализованным мастером (Гуру) во время посвящения в практику.

Дальнейшая практика Великого Совершенства заключается в необходимости поддерживать это состояние созерцания *ригпа*, стараясь воздерживаться от любых отвлечений ума, и не стремясь как-либо изменить или «исправить» возникающие в уме и сознании мысли, образы, ментальные конструкты, воспоминания, ассоциации, побуждения, желания, эмоциональные реакции, аффекты и т.п., но – принимая их такими, «как они есть».

Согласно воззрению Дзогчена такая позиция по отношению к любым возникающим в уме и сознании психоментальным явлениям и процессам позволяет им «самоосвободиться» в момент их возникновения. В связи с подобным подходом к практике (созерцания) Дзогчен называют также «путем без усилий» или «путем самоосвобождения».

Описанный выше принцип практики Великого Совершенства вполне согласуется со следующими рекомендациями первоучителя Дзогчена – Гараба Дордже:

*«Если мысли возникают,
Сохраняйте присутствие в этом состоянии,
Если мысли не возникают,
Сохраняйте присутствие в этом состоянии –
Присутствие одинаково в любом состоянии»* [3, с. 45].

В связи с отмеченными выше особенностями духовной практики Великого Совершенства Намкхай Норбу, современный тибетский мастер и учитель Дзогчена, профессор Неаполитанского Восточного университета (ныне проживающий в Италии), приводит следующий пример из жизни известного тибетского мастера — Юнгтона:

«Юнгтона Дорджепэла, великого учителя Дзогчена, спросили:

Какой медитацией вы занимаетесь?

Он ответил:

О чем же мне медитировать?

Это вызвало следующий вопрос:

Значит, вы в Дзогчене не медитируете?

Разве я когда-нибудь отвлекаюсь (от созерцания)? — последовал ответ» [3, с. 103].

Наиболее кратко основные принципы практики Дзогчена были сформулированы Гарабом Дордже в его «Трех Заветах» (другой вариант перевода названия данного текста — «Три наставления Гараба Дордже, проникающие в суть»):

«[Получив] прямое введение в [знание] своей изначальной природы,

[Приняв] прямое решение об этом едином [состоянии],

В уверенности освобождения напрямую пребывай» [5, с. 19].

Говоря о практике Дзогчена, нужно также сказать о такой важной ее составляющей, как необходимость совмещения практики созерцания с повседневной жизнью адепта, так как, согласно воззрению данной традиции, истинный Плод практики Великого Совершенства обретается лишь тогда, когда Изначальное Состояние, или ригпа, непрерывно и устойчиво переживается йогином в любых ситуациях и условиях повседневной жизни.

В течение долгого времени Дзогчен являлся тайной (эзотерической) практикой, передаваемой непосредственно от учителя ученику, сохраняясь, в основном, внутри узкого круга посвященных (адептов). Высшим достижением в Дзогчене считалось (и считается) обретение адептом в момент смерти так называемого «Радужного Тела», то есть реализация процесса «дематериализации», или «растворения», грубых элементов телесной структуры личности и превращения их в тонкоматериальные элементы (субстанции), имеющие светоносную природу. Этот процесс, согласно описанию очевидцев, обычно сопровождается радужным сиянием, возникающим над местом совершения практики, и проявляется в полном исчезновении (или значительном уменьшении размеров) физического тела завершившего свой жизненный цикл йогина.

В письменной традиции Дзогчена содержатся сведения о том, что многие великие мастера Дзогчена завершили свою земную жизнь подобным образом (начиная от первоучителя Дзогчена Гараба Дордже и до тибетских мастеров XX в.).

В связи с тем, что данное учение всегда считалось высшим среди всех тибетобуддийских эзотерических и тантрических учений и потому наиболее трудным для понимания и постижения, от кандидата на путь Дзогчена требовалось предъявление определенной личностной («кармической») зрелости и «высших умственных способностей», или, другими словами, наличие интуитивной одаренности и способности к переживанию инсайта (озарения).

В целом Дзогчен является онтологической практикой, коренным образом преобразующей глубинную природу личности, «внутреннее бытие» человека (или «мир человека»), выявляя, пробуждая и актуализируя его подлинную, сущностную, – «изначально просветленную природу», – которая, в свою очередь, изменяет его «бытие в мире».

Н.Норбу отмечает эту особенность, подчеркивая, что «по своей сути Дзогчен – это Учение об изначально существующей природе каждого человека» [3, с. 29].

Таким образом, Дзогчен утверждает изначально совершенство каждого человека, и в подобном подходе содержится особый ключ к раскрытию глубинной природы человека, его внутреннего духовного и творческого потенциала, а также, возможно, ключ и к более гармоничным взаимоотношениям с окружающим миром и другими людьми.

По всей видимости, именно все рассмотренные выше характеристики и особенности данного учения и способствуют росту интереса к нему со стороны представителей самых разных кругов современного западного общества.

В завершение данного раздела хотелось бы привести цитату из дзогченевского текста «Шесть Ваджрных Строф»:

*«Если видишь, что все изначально самосовершенно,
Исцеляется болезнь – стремление чего-то достигать,
И когда просто остаешься в естественном состоянии как оно есть,
Присутствие недвойственного созерцания
Непрерывно возникает само собой»* [3, с. 151].

«Сакральная история» Дзогчена

Согласно воззрениям «древней» традиции (Ньингмапа), первоучителем Дзогчена, передавшим данное учение людям, был мастер йоги из страны Уддияна (другие варианты названия этой страны: Ургьен, Оргьен) по имени *Гараб Дордже*, что в переводе с тибетского означает «Ваджр (на санскр.: *молния, алмаз, ритуальный магический жезл [в виде связанного пучка молний]*) высшего блаженства». Используемый санскритский эквивалент данного имени, по мнению Дж. Рейнолдса, — Прахеваджра (Prahevajra) [5, с. 149]. Н.Норбу, однако, приводит другой вариант эквивалента данного тибетского имени и пишет, что в детстве его называли «Прахаршаваджра, что на языке Уддияны, похожем на санскрит, означает “Радостная Ваджра”» [3, с. 40].

Современные исследователи идентифицируют древнее царство Уддияну с областью на северо-западе Индии — на границе Индии, Пакистана и Афганистана (или с долиной Сват в Пакистане). Уддияна издревле считалась родиной многих махасиддхов (на санскр.: «обладающие великими силами или совершенствами»), мастеров ритуально-магических искусств и тантрических практик. Некоторые тексты Дзогчена, существующие ныне на тибетском языке, по мнению Дж.Рейнолдса и Н.Норбу, были переведены с языка Уддияны.

Среди исследователей тибетского буддизма, а также среди самих последователей традиции Ньингмапа и Дзогчена существует определенный разброс мнений относительно времени жизни Гараба Дордже: по одним сведениям он жил в I–II вв. н.э., по другим — во II в. до н.э. или гораздо раньше.

Согласно ньингмапинской традиции Гараб Дордже получил учение Великого Совершенства (Дзогчен) в состоянии глубокого созерцания (самадхи) непосредственно от Будды *Ваджрасаттвы* (на санскр.: «Тот, чья сущность Молния [Алмаз]»; тиб.: Дордже Семпа). Высшим же источником, из (от) которого Ваджрасаттва, в свою очередь, получил данное учение, был Изначальный Будда (Ади-Будда) *Самантабхадра* (на санскр.: «Совершенное Благо», «Высочайшее Благо», «Всеблагодать»; тиб.: *Kun tu bzang-po*, Кунту Занпо [Сангпо]).

Дж. Рейнолдс в связи с этим пишет следующее: «Ваджрасаттва получил учения [Дзогчена. — М.Г.] от Самантабхадры по методу передачи «от ума к уму», то есть мгновенно и без произнесения слов. Это — Передача Ума, или «прямая передача Будд» [5, с. 150].

Несколько забегаая вперед, можно отметить тот факт, что точно таким же способом в Дзогчене происходит «прямая передача» учения (или «прямое введение») — от просветленного ума духовного наставника (Гуру) — непосредственно в ум и сознание ученика — чаще всего без произнесения слов, в полном молчании.

Таким образом, можно говорить о том, что каждый раз во время «прямой передачи» просветленный мастер, фактически, воспроизводит описанную выше архетипическую, сакральную «прямую передачу Будд», осуществляемую непосредственно «от ума к уму», произошедшую в «изначальные времена» (в сакральном времени и в сакральном пространстве, то есть в «чистом» измерении Дхармакайи — Тела Закона Будды) — от Ади-Будды Самантабхадры — Будде Ваджрасаттве. Таким образом в традиции Дзогчена поддерживается непрерывность воспроизведения и реализации состояния Великого Совершенства, или Изначального Состояния Ума Будды Самантабхадры, на физическом плане человеческого существования (согласно ньяингапинской традиции, — с древнейших времен и до настоящего времени).

Далее, как отмечает Дж. Рейнолдс, «Ваджрасаттва, представляющий собой вневременной аспект состояния Будды, с помощью символов и почти без слов передал учения Дзогчена величественным существам, человеческим и божественным, которых называют *Видьядхарами* [на санскр.: «*Держатели Знания*». — М.Г.] (тиб. *rig-'dzin*), «теми, кто реализовал знание Изначального Состояния» [5, с. 150]. Подобный способ передачи учения в Дзогчене носит название «символической передачи (Видьядхар)». Среди Видьядхар (то есть духовно реализованных мастеров) был и Гараб Дордже, который (как уже было отмечено выше) получил учение Дзогчен от Будды Ваджрасаттвы в состоянии самадхи (глубокого созерцания).

Видьядхары в тибетском буддизме представляют собой просветленных мастеров, реализовавших «буддовую» природу своего сознания и, вследствие этого, владеющих сокровенным знанием, а также обладающих различными паранормальными силами и способностями. Согласно тибетобуддийской традиции именно они являются хранителями тайных учений и практик, а также методов духовной трансформации, позволяющих адепту достичь состояния Просветления в течение одной жизни.

Далее, согласно «древней» традиции, от Гараба Дордже учение Дзогчен было передано его главному ученику — индийскому ученому (пандиту) *Манджушримитре*. Дж. Рейнолдс пишет, что Гараб Дордже «передавал эти учения как посредством передачи «от ума к уму», так и «символической передачей», но, главным образом, он передавал их

с помощью устных разъяснений» [5, с. 151]. Манджушримитра, в свою очередь, передал учение Великого Совершенства своему основному ученику — *Шрисимхе* (Шрисингхе). Шрисимха же передал это учение нескольким своим ученикам, в частности — *Джнянасутре*, *Вималамитре*, *Падмасамбхаве* и тибетскому переводчику *Вайрочане* (VIII в. н.э.).

Данная линия учительской преемственности, идущая от Гараба Дордже, — через Падмасамбхаву, Вималамитру и Вайрочану — к их тибетским ученикам и стала затем главной линией (а точнее, линиями) передачи учения Дзогчен в тибетобуддийской традиции Ньингмапа.

В связи с рассмотрением вопроса истории распространения Дзогчена в Тибете необходимо также сказать о том, что три вышеупомянутых мастера (Падмасамбхава, Вималамитра и Вайрочана) внесли существенный вклад в формирование тибетобуддийской тантрической традиции — Ваджраяны (Алмазной Колесницы), — особенно на ранних этапах ее становления, а также в закладывание доктринальных и психотехнических основ «древней» традиции (Ньингмапа), в которой они считаются основателями главных линий учительской передачи Дзогчена.

Виды и способы передачи учения в Дзогчене

Поскольку на протяжении многих веков Дзогчен представлял собой, прежде всего, эзотерическое учение и тайную практику, в него посвящали лишь немногих кандидатов (йогинов), прошедших необходимую предварительную подготовку и, кроме того (как уже отмечалось ранее), обладавших способностями к интуитивному восприятию и постижению истинной природы ума.

В связи с особой сакральностью передаваемого в Дзогчене знания в данной традиции чрезвычайно важное значение всегда придавалось (и придается) процессу передачи учения от просветленного мастера ученику.

Н.Норбу подчеркивает этот факт и пишет, что «учения Дзогчена связаны с передачей, держателем которой является учитель. Передача имеет решающее значение для развития знания и [духовной. — М.Г.] реализации ученика» [4, с. 65].

В соответствии с описанными выше тремя способами передачи учения Великого Совершенства от Высших Существ (Будд и Бодхисаттв) и вплоть до уровня человеческих учеников — в самом Дзогчене также существуют три способа (вида) передачи учения от просветленного учителя (Гуру) ученику (или ученикам), а именно:

1) «*прямая передача*» — «от ума к уму», или «прямое введение», чаще всего осуществляется в состоянии безмолвной, совместно проживаемой медитации, — как правило, без использования слов, каких-либо символов или внешних атрибутов; во время «прямого введения» состояние непосредственного созерцания и переживания Изначального Состояния, или просветленной природы ума, открывается уму и сознанию ученика (как бы «передаваясь» от просветленного ума наставника) и переживается им как озарение;

2) «*символическая передача*», — как правило, происходит с использованием определенных религиозных атрибутов, ритуально-культурных предметов, символов и метафор, раскрывающих и фиксирующих в сознании ученика различные аспекты, грани и уровни «запредельной», интуитивно воспринимаемой и переживаемой им Изначальной природы ума;

3) «*устная передача*» — осуществляется с помощью подробных разъяснений учения и методов практики или же посредством чтения и комментирования текстов (тантр) Дзогчена наставником.

Как пишет Н.Норбу, «*устная передача* [здесь и далее в цитате курсив мой. — М.Г.] включает в себя как объяснения учителя, направленные на то, чтобы дать ученикам понимание природы изначального состояния, так и методы практики, позволяющие приблизиться к знанию этого состояния. *Символическая передача* происходит как через символические предметы — например, зеркало или кристалл, которые учитель показывает ученику, чтобы передать знание изначального состояния, — так и через рассказы, притчи и загадки. *Прямая передача* осуществляется посредством объединения состояния учителя с состоянием ученика» [4, с. 66–67]. Н.Норбу также подчеркивает, что во время передачи учения «знание созерцания передается непосредственно от учителя к ученику» [4, с. 116].

В связи с рассматриваемым вопросом необходимо отметить тот факт, что более эффективному и глубокому осуществлению всех видов «передачи» учения (и Изначального Состояния) в Дзогчене в значительной степени способствует предварительная практика Гуру-йоги, во время которой происходит глубинная сонастройка ума и психики ученика с умом и психикой его духовного наставника (Гуру). Такая подготовка, несомненно, значительно облегчает возможность осуществления «прямой передачи», или «прямого введения» ученика в состояние непосредственного созерцания Изначальной природы ума.

Подчеркивая важность предварительной практики Гуру-йоги, Н.Норбу, в частности, пишет следующее: «Учитель неотделим от состояния знания, и в Дзогчене одной из самых важных практик для развития созерцания является гуру-йога, или объединение с учителем» [4, с. 120].

Значение и роль духовного наставника в Дзогчене

Как было отмечено выше, в Дзогчене чрезвычайно важна роль духовного наставника, так как именно с его помощью ученик получает первоначальный опыт непосредственного созерцания ригпа — естественного присутствия изначально просветленной природы ума (во время «прямого введения»), который [опыт созерцания] затем становится основой и фундаментом всей его последующей духовной практики.

На исключительно важное значение учителя (Гуру) для достижения состояния духовной реализации указывают все мастера Ваджраяны и Дзогчена, как древние, так и современные.

По нашему мнению, наиболее глубоко и сущностно это выразил Падмасамбхава в следующем своем высказывании:

«Знай, что учитель важнее, чем будды сотен тысяч кальп,

Ибо все они буддами стали, следуя учителям.

Никогда не будет ни единого будды,

Который не следовал бы учителю.

Учитель — Будда, учитель — Дхарма, учитель также и Сангха.

Он — воплощение всех будд» [6, с. 147].

Необходимость опытного наставника на пути Ваджраяны и Дзогчена подчеркивает также современный духовный лидер буддистов Тибета, глава тибетского правительства в изгнании, лауреат Нобелевской премии мира за 1989 г., — Далай-лама XIV, Тензин Гьяцо. В своих лекциях о Дзогчене он говорит об этом следующее: «Подход Ваджраяны, и в особенности учения Дзогчен, предполагает необходимость получения наставлений от опытного учителя. Поэтому в этих традициях наравне с Буддой, Дхармой и Сангхой принимается прибежище в Гуру. В некотором смысле недостаточно принять прибежище в первых трех, потому что источником их всех является учитель. (...) Гуру неотделим ни от одного из проявлений Трех Драгоценностей [*т.е. Будды, Дхармы и Сангхи. — М.Г.*], хотя существует особенная ценность в особом почитании учителя. (...) Гуру и Три Драгоценности неразделимы, и поскольку в этом

учении и следующей из него практике основной упор делается на взаимоотношении мастера и ученика, роль Гуру считается наиважнейшей» [2, с. 35].

Далай-лама XIV обращает внимание также на то, что мастер Дзогчена должен быть «...квалифицированным и компетентным. «Компетентный» означает, что он находится на том уровне развития, где уже не требуется тренировка, или, по крайней мере, на очень высоком уровне реализации» [2, с. 36].

В наставлениях Падмасамбхавы, переданных им своей ученице, тибетской царевне Еше Цогьял (VIII в.), о наиболее важных качествах и характеристиках духовного учителя говорится следующее:

«Качества учителя таковы: он должен завершить все упражнения ума, он должен обладать многими устными наставлениями, он должен обладать обширными знаниями и опытом в практике и медитации. Он должен обладать устойчивым умом и умением изменять умы других. Он должен обладать высокими умственными способностями и с великим состраданием заботиться о других. Он должен обладать глубокой верой и преданностью Дхарме. Следовать такому учителю – словно найти исполняющую желания драгоценность...» [6, с. 145].

Как уже отмечалось ранее, принципиальным отличием Дзогчена от других традиций и учений тибетского буддизма является то, что в нем наставник (Гуру) сразу вводит ученика (во время «прямого введения») в опыт (и состояние) непосредственного созерцания изначально просветленной и естественно присутствующей природы ума (*rigpa*).

Именно поэтому так важно, чтобы учитель Дзогчена был *действительно* просветленным, духовно реализованным мастером, раскрывшим и познавшим истинную природу своего ума и сознания, способным реально обучать практике (и состоянию) Великого Совершенства всех ищущих духовного пути и духовной реализации.

Как следует из приведенного выше высказывания Падмасамбхавы, является крайне важным, чтобы духовный учитель обладал «умением изменять умы других», то есть способностью трансформировать сознание учеников в процессе их обучения и взаимодействия с ними. Для этого он должен обладать реальной духовной силой, мудростью и опытом, чтобы помочь ученикам (или ученику) обнаружить, раскрыть и реализовать в процессе повседневной жизни и практики истинную, изначально просветленную природу своего ума (и сознания), являя собой живой пример такой реализации и сострадательной помощи людям.

Кроме того, наставник Дзогчена должен быть опытным мастером, владеющим различными видами (и методами) медитации, подходящими для разных типов учеников, а также основными способа-

ми созерцания «изначальной природы ума». Он должен глубоко и сущностно разбираться в различных аспектах и тонкостях практики Великого Совершенства и в то же время быть хорошо осведомленным о тех трудностях и испытаниях, которые могут встретиться на пути начинающих практиков (и знать способы их преодоления).

В связи с рассмотрением важнейших характеристик и качеств духовного учителя хотелось бы отметить достаточно интересный и заслуживающий внимания факт, что, например, в традиции Ваджраяны моменту включения ученика в процесс реального обучения у какого-либо учителя (мастера) может предшествовать период так называемой «проверки» наставника учеником, предназначенный, прежде всего, для того, чтобы дать возможность ученику окончательно утвердиться в выборе своего духовного учителя.

Необходимость такой «проверки» подчеркивает также Далай-лама XIV, который говорит об этом следующее: «Даже если ученик встретил компетентного учителя, ему нужно проверить его поведение и учение» [2, с. 36].

Кроме того, в тексте «Четыре опоры», например, содержится несколько важных и сущностных рекомендаций (а по сути – критериев и способов распознавания истины), которые могут (и должны) быть использованы учеником в процессе поиска и выбора своего духовного наставника. Там, в частности, говорится следующее:

«Не опирайтесь на личность, опирайтесь на учения.

Слушая учение, не стоит полагаться на слова, но на смысл, лежащий за ними.

Рассматривая смысл, не полагайтесь лишь на условное значение, но ищите окончательный [т.е. высший, сущностный, «запредельный». – М.Г.] смысл.

Рассматривая окончательный смысл, не полагайтесь на обычное сознание, но опирайтесь на мудрость осознания [т.е. на состояние просветленного сознания. – М.Г.].

Таким образом, ученик должен выбирать учителя, используя эти четыре опоры» [2, с. 36].

Как можно увидеть из приведенной выше цитаты, главными «опорами» (т.е. критериями и ориентирами) для ученика при выборе учителя являются – ориентация на глубинный, внутренний смысл передаваемого наставником учения и распознавание просветленной природы сознания мастера, или – его (а также своей) «мудрости осознания».

Необходимо отметить также то, что процесс поиска, «проверки» и выбора наставника часто превращается для самого ученика в ситуационную проверку собственной духовной и личностной зрелости, в процесс обнаружения и выведения на поверхность сознания своих

скрытых наклонностей, тенденций, влечений и комплексов, а также (и это, пожалуй, главное) — в проверку искренности, глубины и силы своего стремления к духовному пути и готовности обучаться у данного конкретного учителя.

В тибетском буддизме существует представление о «коренном» учителе (тиб.: *цавэй лама*), с которым, как утверждается, у духовно зрелого ученика *уже* существует «кармическая» (то есть духовная и психическая) связь, идущая из прошлых времен (предыдущих жизней) и, как правило, связанная с принадлежностью к какой-то определенной духовной традиции или линии учительской преемственности. Такого учителя ученик «узнаёт» сразу (как, впрочем, и учитель ученика), при первом же контакте, и часто знает о нем заранее — из своих снов и медитативных переживаний.

Кроме того, хотелось бы также отметить тот факт, что в традиции Ваджраяны и особенно Дзогчена (в силу его несектарной направленности) у ученика существует возможность духовного обучения у разных учителей (мастеров), принадлежащих к разным традициям и линиям преемственности. Но, несмотря на это, «коренной» учитель — всегда один, так как он является, как правило, одним из «держателей» той линии учительской преемственности, с которой «кармически» связан данный ученик.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в традиции Ваджраяны и Дзогчена отнюдь не предполагается (и не требуется) слепое поклонение ученика личности учителя, но предлагается возможность сознательного и ответственного выбора собственного пути и своего духовного наставника (Гуру).

Подобный — тщательный и ответственный — подход к выбору учителя связан, прежде всего, с тем, что, избрав Гуру, ученик Дзогчена уже без каких-либо колебаний и сомнений, глубоко и полностью связывает с ним свою жизнь, так как только такое состояние открытости, полного доверия и глубинной, сущностной связи с наставником является главным и по сути единственным условием для реального вхождения ученика в опыт (и состояние) непосредственного созерцания изначальной природы ума (*puṅna*) и последующего достижения состояния духовной реализации (или Просветления).

Н.Норбу также отмечает эту особенность, подчеркивая, что ученик Дзогчена «всегда должен осознавать важность своей связи с учителем. (...) Учитель может передавать состояние знания в любой момент, и в любом разговоре или совете он может дать долю устной передачи» [4, с. 136].

В связи с этим хотелось бы отметить еще одну особенность Дзогчена, а именно — отсутствие в нем авторитарного стиля обучения учеников. Как пишет Н.Норбу, «учитель [Дзогчена. — М.Г.] никогда не скажет: «Следуй моим правилам и соблюдай мои наставления!», — он скажет: «Раскрой свой внутренний глаз и наблюдай самого себя» [4, с. 23]. Н.Норбу также подчеркивает, что, «когда учитель учит Дзогчену, он стремится передать состояние знания. Цель учителя состоит в том, чтобы пробудить ученика, раскрыв его сознание для восприятия изначального состояния» [4, с. 23].

Сам Н.Норбу так описывает собственный опыт получения «прямой передачи» учения от своего «коренного» учителя — Чангчуба Дордже: «...В течение трех или четырех часов подряд Чангчуб Дордже давал мне настоящее объяснение Дзогчена — не в интеллектуальном плане, а в виде очень прямой и раскованной дружеской беседы. ...Это было в первый раз, когда Учитель по-настоящему предпринял прямую попытку заставить меня что-то понять. То, *что* он говорил, и *как* он это говорил, прозвучало как истинная тантра Дзогчена, изреченная вслух, свободно и спонтанно. Я знал, что даже самые образованные ученые не смогли бы так говорить. Он говорил, исходя из собственной ясности, а не из интеллектуального понимания. (...) И я понял, что главное в передаче — это не исполнение ритуалов и посвящений, и не пространные интеллектуальные объяснения. В тот день мои умственные построения рухнули до основания. (...) Чтобы получить Введение, в Дзогчене необходима передача, а Прямое Введение, которое я получил от Учителя в тот день, и продолжал получать во время всего моего дальнейшего пребывания с ним, было типичным способом передачи учений Дзогчена по линии духовной преемственности от Учителя к ученику со времени Гараба Дордже, первого Учителя Дзогчена...» [3, с. 37–38].

Завершить данную статью хотелось бы цитатой из коренной тантры Дзогчена Сэмдэ [относящейся к Разделу Ума] — «Кунджед Гьялпо» («Всевышний Источник»), в которой о просветленном, духовно реализованном учителе говорится следующее:

«Учитель, неподвластный двойственности себя и другого, — это драгоценное сокровище, поскольку самоотверженно и сострадательно учит осуществлению всеобщей цели» [1, с. 192].

Цитируемая литература

1. Всевышний Источник. Кунджед Гьялпо: основная тантра Дзогчен Сэмдэ. Чогьял Намкай Норбу, Адриано Клементе /Пер. с тиб., итал. и англ. Донецк–М.: Ринчен-Линг, 2001. 352 с.

2. Далай-лама о Дзогчене. Учения о Пути Великого Совершенства, переданные на Западе /Пер. с тиб. и англ. М.: «Цасум Линг»; Ин-т общегуман. исслед., 2002.

3. Намкай Норбу, Джон Шейн. Кристалл и Путь Света: Сутра, Тантра и Дзогчен /Пер. с англ. СПб.: Сангелинг, 1998. 216 с.

4. Намкай Норбу Римпоче Дзогчен – состояние самосовершенства /Пер. с англ. СПб.: Изд-во Шанг-Шунг, 2001. 152 с.

5. Рейнолдс Дж. Исторические основы Дзогчена // Золотые письма: тексты традиции Дзогчен с комментариями. М.: «Цасум Линг»; Ин-т общегуман. исслед., 1999. С. 147–186.

6. Учения дакини. Устные наставления Падмасамбхавы царевне Еше Цогьял. СПб.: Культур. центр «Уддияна», 2000. 252 с.